

Традиция качественных исследований в психологии: описательный феноменологический метод А. Джорджи

Богомаз С.Л.¹, Морозанова М.М.², Турковский В.И.¹

¹Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

²Государственное учреждение здравоохранения «Витебская государственная центральная поликлиника г. Витебска»



Существует множество различных методов исследования, которые подпадают под категорию «качественные», и многие из них постоянно дополняются инновациями. Проблема установления качественных исследований выражается в многообразии подходов, методологических определений, а также неопределенности стратегий исследовательской практики.

Цель – разработать стратегию проведения феноменологического интервью.

Материал и методы. Материалом настоящей работы послужили совокупность понятий, данные теоретических и эмпирических выводов, полученные в ходе анализа проблемы качественных исследований как специфической методологии в психологии. Использованы методы комплексного

и системного, сравнительного, критико-рефлексивного теоретического анализа методологических подходов и научных концепций, категоризация, тематический анализ, моделирование.

Результаты и их обсуждение. В отличие от позитивистских или экспериментальных исследований, в которых используется линейная и однонаправленная последовательность этапов, существуют значительные различия в том, как организовано качественное исследование. В целом качественные исследователи пытаются описать и интерпретировать форму и содержание человеческого поведения, анализировать его качества, базирующиеся, прежде всего, на отчетах отдельных лиц. В качестве основного инструмента феноменологического подхода применяется полуструктурированное интервью.

Заключение. На основании обобщения и систематизации феноменологических подходов и концепций, а также проведенного пилотажного исследования мы предоставили структурированный обзор описательного феноменологического метода А. Джорджи и стратегию проведения феноменологического интервью.

Ключевые слова: описательные методы, интервью, феноменология, качественные исследования.

Traditions of Quality Research in Psychology: A. Giorgi Descriptive Phenomenological Method

Bogomaz S.L.¹, Morozhanova M.M.², Turkovski V.I.¹

¹Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

²State Establishment of Health Care “Vitebsk State Central Polyclinic”

There are plenty of different research methods which fall under the category of “quality” and many of them are constantly contributed by innovations. The issue of establishing quality research manifests itself in the variety of approaches, methodological definitions as well as the indefiniteness of strategies of the research practice.

The purpose is to elaborate the strategy of conducting a phenomenological interview.

Material and methods. The research material is a unity of notions, data of theoretical and empiric conclusions, obtained during the analysis of the problem of quality research as a specific methodology in psychology. Methods of complex and system, comparative, critic and reflexive theoretical analysis of the methodological approaches and scientific concepts, categorization, thematic analysis, modeling were used.

Findings and their discussion. Unlike positivist or experimental research, in which linear and one-direction sequence of stages is used, there are significant differences in how a quality research is organized. In general quality researchers try to describe and interpret the form and the contents of human behavior, analyze its qualities, which are based first of all on reports by individual persons. As the main instrument of the phenomenological approach a semi-structured interview is used.

Conclusion. On the basis of the generalization and systematization of phenomenological approaches and concepts as well as a pilot research we presented a structured review of A. Giorgi descriptive phenomenological method as well as a strategy of a phenomenological interview.

Key words: descriptive methods, interview, phenomenology, quality research.

Вопрос о том, имеют ли качественные исследования место в психологии, встречается в последние годы все чаще. Однако объем качественных исследований в психологии по отношению к количественным методам остается довольно скромным. Существует множество различных методов исследования, которые подпадают под категорию «качественные», и многие из них постоянно дополняются инновациями [1–4]. Проблема установления качественных исследований выражается в многообразии подходов, методологических определений, а также неопределенности стратегий исследовательской практики [5; 6]. Прежде чем формулировать вопросы исследования, важно понять теоретическую базу и основополагающую концепцию феноменологии.

Цель – разработать стратегию проведения феноменологического интервью.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических и эмпирических выводов, полученные в ходе изучения проблемы качественных исследований как специфической методологии в психологии. При этом использованы теоретические методы комплексного и системного, сравнительного, критико-рефлексивного анализа методологических подходов и научных концепций, категоризация, тематический анализ, моделирование, сравнение, обобщение, интерпретация библиографического списка, представленного в научной электронной библиотеке диссертаций и авторефератов РФ (www.dissercat.com).

Результаты и их обсуждение. Современная психология балансирует на тонкой грани между естественнонаучным и гуманитарным знанием [7]. Она стремится быть наукой «строгой», в которой все можно просчитать и измерить, но при этом обращается к тому, что как раз и не поддается измерению – человеческим переживаниям, ценностям и смыслу. Эти две ипостаси психологии имеют два разных истока. Один берет начало в экспериментальной психологии, а другой – отсылает нас к истокам философии.

С 20-х гг. прошлого века как альтернатива традиционной естественно-научной методологии с ее бихевиористскими экспериментами и количественными измерениями начинают развиваться гуманитарные основания методологии науки.

В. Дильтей попытался создать философскую основу для методологии гуманитарной науки. В «Описательной психологии» он отмечал, что в то время как главная задача естественных наук – прийти к основополагающим причинным объяснениям, основной задачей гуманитарных наук является понимание социальных и культурных аспектов человеческого опыта. Психология должна быть понимающей, описательной наукой. Размышления Дильтея о гуманитарных науках, исторической контекстуализации и герменевтике повлияли на многих последующих мыслителей, таких как Гадамер, Гуссерль, Хайдеггер и др. Попытки исследователей выйти за рамки объективного измерения и оценки причинно-следственного поведения привели к разработке новых способов получения описания жизненного мира человека, его опыта.

В соответствии с таким «антропологическим поворотом» фокус философии смещается с вещи и природы к сознанию, человеческому бытию и его миру: феноменологическо-экзистенциальное направление философии Гуссерля, Мерло-Понти, Рикёра, Сартра, Хайдеггера и др., философские идеи человеческого существования как отношения между миром, мыслью и языком выдвигали М. Бахтин, М. Бубер, Л. Витгенштейн, У. Джемс: мысль подразумевает язык, язык же относится к социальной природе человека. С точки зрения Л. Витгенштейна, психологические феномены относительны и проявляются во взаимодействии индивидов, социокультурно и исторически обусловлены, а также имеют моральный и дискурсивный аспекты. Созвучна с ним и бахтинская концепция диалогизма, выделяющая такие психические явления, как со-бытие, чужая и собственная речь, голос, многоголосье, диалог, текст, являющаяся прогрессивным методом познания человека. Анализируя проблему объективного метода в психологии, В.П. Зинченко пишет: «У исследуемой реальности есть еще и язык в самом широком смысле этого слова, и она никоим образом не дана познанию вне его» [8].

Феноменологические исследования развивались из философии Европейской феноменологической школы, наиболее видные сторонники которой Эдмунд Гуссерль, Мартин Хайдеггер и Морис Мерло-Понти. В «Логических исследованиях» Э. Гуссерль определил феноменологию как «науку о сущности сознания» и основное внима-

ние уделил трактовке концепции интенциональности и смыслу пережитого опыта с точки зрения первого лица. Важным принципом гуссерлианского подхода к науке было убеждение в том, что смысл повседневных переживаний может быть получен только посредством взаимно-однозначных транзакций между исследователем и объектом исследования. Эти транзакции должны реализовываться через внимательное слушание, взаимодействие и наблюдение. Гуссерль считал, что с помощью «заклЮчения в скобки» можно получить представление об общих чертах любого живого опыта (A. Giorgi, 2000; S. Luft, 2003).

Вышеназванные идеи в той или иной степени послужили широкой исторической основой для выделения контрастов между традиционной эмпирической психологией и конструкционистскими подходами в ней. Теория социального конструкционизма основана на представлениях о том, что люди рационализируют свой опыт, создавая модели социального мира, разделяя и одухотворяя их с помощью языка. Центральное утверждение ее заключается в обосновании психологии, выделяющей в качестве объекта исследования осмысленный характер человеческой деятельности. Это согласуется с идеей П. Бергера и Т. Лакманна, что наши реалии формируются через опыт и взаимодействие с другими людьми. По мнению Дж. Джерджена, познание, мотивация, восприятие, отношения, самооценка и другие процессы сознания являются социальной конструкцией и поэтому не подвергаются эмпирической оценке вне определенной традиции интерпретации [9].

Проанализированные нами философские позиции основываются на том, как социальный мир интерпретируется, понимается, переживается или создается. На наш взгляд, социальный конструкционизм является хорошей метатеорией для обоснования качественных исследований в психологии, особенно в изучении деятельности и поведения человека.

Различные варианты качественных исследований понимаются или приближаются к вышеназванным элементам по-разному. В частности, обоснованная теория (K. Charmaz, 1983; B. Glaser & A. Strauss, 1967) генерирует теории, «обоснованные» в данных, которые систематически собирались и анализировались. Дискурсивный анализ (J. Potter & M. Wetherell, 1995) объединяет ряд подходов, подчеркивающих языковую и коммуникативную природу психических процессов. Нарративный анализ (A. Murray, 1959; J. Bruner, 1997) использует в качестве единицы анализа текстовые материалы, такие как рассказы, автобиография, письма, беседы, интервью и жизненный опыт для исследования и понимания смысла сво-

ей жизни. Феноменологические методы (A. Giorgi, 1995; J. Smith, 2009; A.M. Улановский, 2007) фокусируют внимание на субъективных переживаниях людей и интерпретациях их мира. И, наконец, интегрированный подход, известный как «смешанные методы» (D. Thomas, 2004; J. Creswell, 2003; B.A. Янчук, 2000), использует возможности методологической триангуляции.

Анализ источников по качественным исследованиям дает нам возможность отметить, что наиболее распространенный метод, используемый для получения данных в качественных исследованиях, – это интервью, которое может быть структурировано, полуструктурировано или неструктурировано. Другие способы генерации данных включают групповые обсуждения или фокус-группы, наблюдение, отражающее полевые заметки, тексты, изображения и другие материалы.

Как мы уже ранее отмечали, качественные методы разнообразны, различаются по методам сбора данных, аналитической интерпретации. Однако общим для них является отказ от квантификации данных, хотя качественные исследования иногда используют некоторую форму количественной оценки, но статистические формы анализа не рассматриваются как центральные.

Итак, качественные исследования уделяют основное внимание повседневной жизни и переживаемому опыту людей, описанному с помощью языка. Описательные данные, полученные в результате, должны интерпретироваться с использованием строгих и систематических методов транскрибирования, кодирования и анализа тенденций и тем. Качественное исследование хорошо подходит для создания новых теорий с использованием индуктивного метода, который затем может быть протестирован дальнейшими исследованиями.

Проведенный анализ позволил нам сформулировать общее представление о преимуществах и недостатках качественных методов исследования:

- в отличие от статистических методов, которые концентрируются на конкретных узких областях (например, процентное соотношение, стандартные отклонения и др.), качественный анализ позволяет обрисовать широкую, полную картину: глубокое понимание отношений, поведения, взаимодействий, событий и социальных процессов, которые составляют повседневную жизнь;

- набор методов также позволяет гибко и легко адаптироваться к изменениям в исследовательской среде и может проводиться с минимальными затратами;

- обеспечивает более глубокое понимание контекстной среды объекта исследования, данные основаны на взглядах участника на мир, а не на мир, созданный исследователем;

– позволяет использовать «инсайдерскую точку зрения».

Одним из основных недостатков качественных исследований является то, что:

– полученные данные обычно не могут быть обобщены вне исследований (вне контекста);

– сбор данных занимает гораздо больше времени, чем в традиционных эмпирических исследованиях;

– личные предубеждения и другие особенности ученого могут повлиять на исследование.

С точки зрения валидации качественных исследований и ее критериев отметим, что авторы [2] указывают на то, что на всех его этапах (планирования, сбора данных, последующей их интерпретации) рекомендуемыми стратегиями являются: триангуляция данных (теоретическая, экспертная, методологическая), в случае феноменологических исследований – обсуждение полученных данных с участниками [7].

Феноменология часто считается центральной интерпретирующей парадигмой качественных исследований (Т. Clark, 1998; Т. Koch, 1995). Это философская точка зрения, а также подход к качественной методологии гуманитарных наук. По мнению А. Лэнгле, феноменология – это школа восприятия, которая фокусирует внимание на субъективных переживаниях людей и интерпретации их мира [10].

Основатель научно-ориентированной описательной феноменологии Амедео Джорджи разделяет с Гуссерлем мнение о том, что развитие гуманистической психологии было необходимым корректирующим движением для всей психологии той эпохи. В первую очередь гуманистическое движение стало значимым фактором в восстановлении образа человека, который был значительно снижен бихевиористами и строгим психоанализом. Однако гуманистическая психология, по его мнению, не полностью освободилась от методов и стратегий, унаследованных от естественно-научной психологии. В своей статье он предполагает, что требуется признание необходимости в разработке нередукционистских научных методов исследования личности психологически значимыми способами. В статье «Феноменологическое движение и исследования в области гуманитарных наук» он пишет, что Гуссерль в своей философии ввел метод более адекватного подхода к данностям сознания, и при правильной модификации феноменологический метод может служить основой для гуманитарных наук, в том числе ухода за больными. Использование такого метода позволяет сделать качественный анализ явлений строгим и научным [11]. В феноменологических методах данные исследования анализируются с использованием понятий

феноменологической философии, чтобы сделать выводы и обеспечить более высокий уровень теоретического анализа. Однако феноменологический подход охватывает различные подходы: от чистого описания – Descriptive phenomenological psychological method (A. Giorgi, 1997; F. Wertz, 2011; M. Englander, 2007; I. Roseth, 2011; S. Churchill, 2015; C. Beck, 2013 и др.) до интерпретаций – Interpretative phenomenological analysis (IPA) (J. Smith, 1997; M. Osborn, 1998; M. van Manen, 1999; H. Plummer, 2000 и др.). Различные методы используют не все философские концепции или модифицируют их в соответствии с подходом.

В результате изучения взглядов ведущих феноменологов был получен материал, анализ и обобщение которого позволили нам выделить следующие основополагающие принципы феноменологического подхода в психологии:

– феноменология в психологии ставит собственный опыт в центр психологического диалога о живом опыте людей и его смысле (A. Giorgi, 1995; A. Giorgi & B. Giorgi, 2008; J. Smith 1995). Изучая «само собой разумеющееся» – повседневную жизнь участников, особенно те ее аспекты, которые касаются того, как люди относятся к проблемам, определенным событиям или опыту, феноменологический подход выдвигает такие проблемы на первый план;

– принятие феноменологической редукции позволяет исследователю оставаться верным описаниям опыта опрошенных людей и признает, что именно так они описывали свой мир, что поддерживает основной уровень валидности;

– идентификация конкретных явлений через то, как они воспринимаются людьми в жизненных ситуациях, посредством слов и высказываний естественного языка;

– в качестве основных источников для генерации данных исследования используются субъективные отчеты участников о переживаемом опыте.

В данном контексте нам представляется актуальным и весьма убедительным описательный феноменологический метод исследования, разработанный и детально описанный американским психологом А. Джорджи. Опираясь на обозначенный подход, нами было проведено пилотажное исследование, которое позволило сформировать структурные компоненты феноменологического метода исследования (рисунок 1).

Начнем с представления и обсуждения методов сбора качественных данных. Перед началом сбора данных исследователи тщательно изучают актуальную информацию по теме исследуемого явления. Дж. Страусс и А. Корбин называют это «теоретической чувствительностью». Однако, как отмечает А. Джорджи, «есть много книг

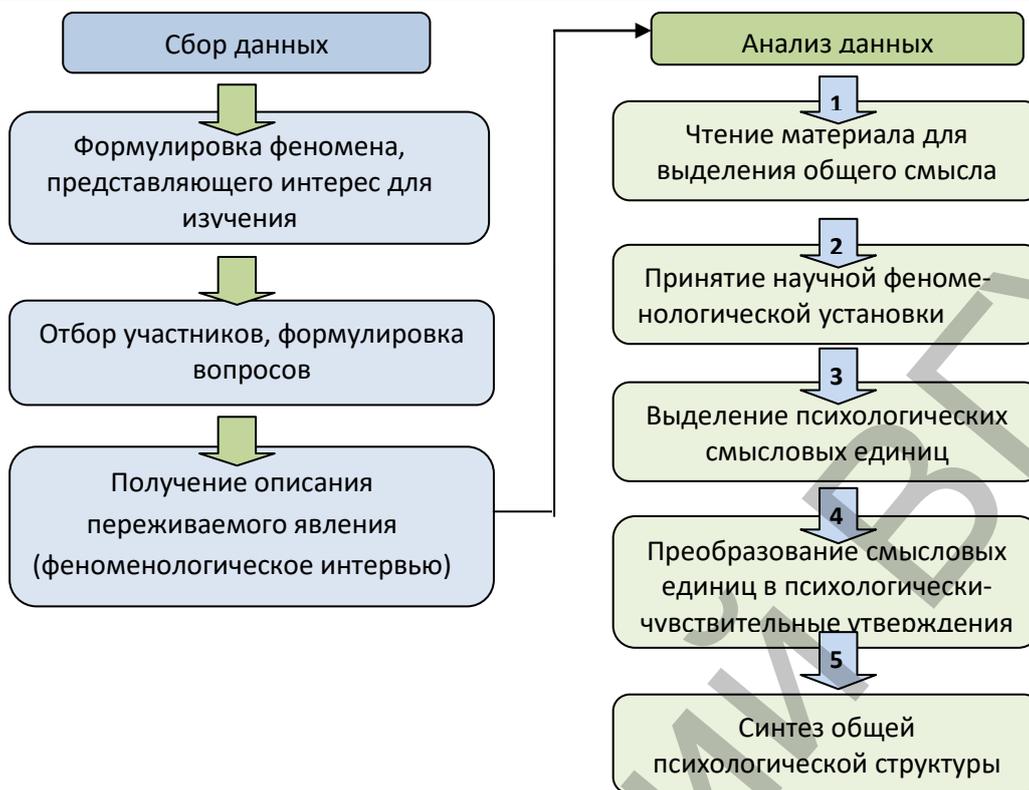


Рисунок 1 – Структура описательного феноменологического метода

(например, E. Mishler, 1986; S. Kvale, 1996) с советами о том, как провести интервью, но ни в одной из них не описаны явные феноменологические критерии» [7]. Другими словами, несмотря на то, что общие (методологические) обоснования С. Квале для интервью верны, существуют некоторые вопросы, которые необходимо прояснить, чтобы понять, что сбор и анализ данных взаимосвязаны в отношении описательного феноменологического исследования. Эти вопросы касаются отбора участников, количества участников, вопросов интервью, процедуры сбора данных [3].

Отбор участников является первым шагом в процессе сбора данных. А. Джорджи акцентирует внимание на том, что научное исследование, по отношению к полученным сведениям, должно быть системным, методичным, целостным и критическим (доказанным). В отличие от количественных методов, использующих вопрос «Сколько?», качественные методы интересуют вопрос «Как?». Следовательно, выбор участников феноменологических исследований обуславливается наличием определенного опыта исследуемого явления.

Что касается количества участников, то описательный феноменологический метод рекомендует, по крайней мере, присутствие трех участников. Как отмечает А. Джорджи, исследования, основанные на глубинных стратегиях, не следует путать с исследованиями, основанными на стратегиях выборки, потому что феноменологическое

исследование строится на понятии возможности интерсубъективности и сущности феномена, которые являются эйдетическими, и, таким образом, обобщения вытекают из смысловой структуры категории. Согласно описательному феноменологическому методу данные могут быть получены либо с помощью письменных отчетов пережитого опыта участников, либо через интервью. Для нас важно то, что интервью богаче с точки зрения нюансов и глубины (А. Giorgi, 2017).

Интервью выступает основной процедурой сбора данных, тесно связанной с качественными гуманитарными научными исследованиями (С. Квале и К. Брикман, 2009). С. Квале называет исследовательское интервью диалогом, концепцией, которая стала популярной в политическом, управленческом и образовательном контексте [12]. Мы также разделяем мнение С.А. Белановского, который утверждает, что «из всех “гибких” методов интервью является наиболее распространенным, наиболее доступным и вместе с тем наиболее универсальным методом» [13]. Следовательно, феноменология использует интервью как гибкий инструмент для сбора данных, который позволяет задействовать мультисенсорные каналы: от вербальных до невербальных. Согласно диалогической концепции М.М. Бахтина, люди постоянно борются с внешними проявлениями своих мыслей и действий, которые оказывают на них то или иное влияние. Внутри каждого конкретного че-

ловека есть что-то, что может быть реализовано только посредством свободного дискурсивного акта [14]. Диалогический характер интервью дает возможность участникам говорить, услышать свои и чужие высказывания, переживания жизненного мира. А. Джорджи указывает на возможность проведения предварительной встречи, что дает возможность установить доверие с участником, рассмотреть этические соображения и получить согласие. Также можно рассмотреть вопросы исследования, что дает участнику время на размышление над опытом. Цель состоит в воспроизведении участником своего переживаемого опыта (описание жизненного мира, переживаний, значений, субъективного смысла) в рамках изучаемой темы, а также выявлении сущностной структуры явления, описании психологического смысла.

Исследовательское феноменологическое интервью – это в первую очередь открытые вопросы. Основная задача заключается в изучении ответов участников на эти вопросы. Вопрос, который первым задается участнику: «Можете ли Вы описать как можно более подробно ситуацию, в которой вы испытали “явление”?». Последующие вопросы должны соответствовать реакции собеседника и более полно раскрывать изучаемое явление (рисунок 2).

Следовательно, интервью с феноменологической точки зрения означает способность переносить присутствие в пределах одного режима сознания (M. Englander, 2012); т.е. смещение между отношением «субъект–субъект» (вопросы после ответов в интервью) и отношением «субъект–явление» (вопросы должны быть ориентированы

на феномен исследования).

Далее нам необходимо пояснить в более развернутом виде этапы описательного феноменологического анализа данных.

В своей недавней статье А. Джорджи (A. Giorgi, 2017) считает важным подчеркнуть психологическую научную редукцию и выделяет ее как отдельный шаг, но с оговоркой, что она присутствует и в каждом последующем шаге. Принять психологическую установку – значит рассматривать переживания как проявления живых смыслов и ценностей конкретными субъектами.

1. Каждое описание, данное участниками, сначала *считывается целиком*, чтобы лучше понять всю ситуацию, в которой произошли события.

2. Феноменологическую психологическую установку следует учитывать при анализе данных, чтобы «результаты отражали тщательное описание именно особенностей пережитого явления, когда они предстают перед сознанием исследователя» [7]. Это рефлексивно-медитативная процедура, позволяющая предубеждениям свободно входить и выходить из нашего сознания (K. Moustakas, 1994). Другими словами, исследователь откладывает в сторону свои предположения, теоретические, культурные, эмпирические убеждения. Это делается для того, чтобы достичь уровня психологического понимания, а также помогает исследователю достичь своего рода эмпатически ощущаемой интуиции переживаний в их контекстном смысле. Допущение такой установки создает феноменологическую психологическую редукцию. Гуссерль утверждал, что использование феноменологической психологической ре-



Рисунок 2 – Стратегия проведения феноменологического интервью

дукции является минимальным методическим шагом, необходимым для того, чтобы исследование было названо феноменологически правильным.

3. Так как феноменологический анализ связан с распознаванием смысла, разделение частей единого описания основано на смыслах, каждая часть называется *смысловой единицей* и определяется тщательным перечитыванием описания с намерением различить части с феноменологической психологической точки зрения, нерелевантные утверждения удаляются. Смысл самого значения не уточняется и не спрашивается. Это делается на последующих этапах. Важно понимать, пишет А. Джорджи, что все смыслы являются взаимозависимыми, они не могут существовать в одиночку. Полученные единицы группируются по темам, они станут основой для текстового описания явления. Этот процесс призван более полно сформулировать смысловые линии переживаемого опыта, присущие изучаемому явлению.

4. После того как одно описание разбивается на отдельные единицы, каждая единица может быть преобразована из языка, которым она была передана, в «психологически чувствительные» единицы значения с помощью образных вариаций. Именно в отношении, которое интуитивно понято между одним моментом переживания субъекта и всеми другими моментами «целого» опыта, необходимо найти психологическое значение. Такие преобразования, по мнению А. Джорджи, имеют двойственную функцию: они не только предназначены для более прямого выражения значений в отношении научной психологии, но и для обобщения значений, появляется возможность интеграции с другими описаниями, которые могут быть очень разными.

5. Наконец, последний шаг – получить общую психологическую структуру опыта. Используя аналитический метод (F. Wertz, 1983; A. Giorgi 1985, 2009), систематизированные описания транскрипта проводятся сначала через эмпатическое погружение и рефлексию, а затем описываются возникающие психологические структуры (т.е. составляющие и повторяющиеся темы). Для А. Джорджи «психологическая структура» относится к живому опыту явления, но выражается эйдетически. Важно отметить, что значения опыта никогда не могут быть найдены полностью – в этом отношении структурный синтез воплощает значения в определенном месте и времени с точки зрения отдельного исследователя, взятой из всеобъемлющего рефлексивного и творческого исследования феномена [15].

Таким образом, цель феноменологического подхода – осветить и идентифицировать конкретные переживаемые явления через то, как они воспринимаются людьми в жизненных ситуациях. Фе-

номенологическое интервью выступает мощным средством для понимания субъективного опыта, чувств, эмоций, мотивов и действий человека.

Заключение. Таким образом, реальность многогранна, сложна и нелегко поддается количественной оценке. Качественные методы могут многое предложить, когда нам нужно исследовать чувства и переживания людей, субъективный смысл. На основании обобщения и систематизации феноменологических подходов и концепций, а также проведенного пилотажного исследования мы представили структурированный обзор описательного феноменологического метода А. Джорджи, а также стратегию проведения феноменологического интервью.

Литература

1. Бусыгина, Н.П. Проблема качества качественного исследования: принципы научной и этической валидации / Н.П. Бусыгина // *Методология и история психологии*. – 2009. – № 4(3). – С. 106–130.
2. Мельникова, О.Т. Методологические принципы качественных исследований в психологии / О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология*. – 2013. – № 3. – С. 4–17.
3. Englander, M. The interview: data collection in descriptive phenomenological human scientific research / M. Englander // *Journal of Phenomenological Psychology*. – 2012. – № 43(1). – P. 13–35.
4. Giorgi, A. The theory, practice, and evaluation of the phenomenological method as a qualitative research procedure / A. Giorgi // *Journal of Phenomenological Psychology*. – 1997. – № 28. – P. 235–260.
5. Братусь, Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии / Б.С. Братусь // *Вопросы психологии*. – 1990. – № 6. – С. 9–17.
6. Метатеория психологического знания: теория и практика: монография / В.А. Янчук [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 456 с.
7. Giorgi, A. The descriptive phenomenological method in psychology: A modified Husserlian approach / A. Giorgi. – Pittsburgh, PA: Duquesne University Press, 2009. – 233 p.
8. Зинченко, В.П. Проблема объективного метода в психологии / В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили // *Постнеклассическая психология*. – 2004. – № 1. – С. 45–71.
9. Джерджен, К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика: сб. ст. / К.Дж. Джерджен; пер. с англ. А.М. Корбута; под общ. ред. А.А. Полонникова. – Минск: БГУ, 2003. – 232 с.
10. Лэнгле, А. Феноменологический подход в экзистенциально-аналитической психотерапии / А. Лэнгле // *Консультативная психология и психотерапия*. – 2009. – № 2. – С. 110–129.
11. Giorgi, A. The Phenomenological Movement and Research in the Human Sciences / A. Giorgi // *Nursing Science Quarterly*. – 2005. – Vol. 18, № 1. – P. 75–82.
12. Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале. – М.: Смысл, 2003. – 301 с.
13. Белановский, С.А. Глубокое интервью / С.А. Белановский. – М.: НикколоМедиа, 2001. – 320 с.
14. Кучинский, Г.М. М.М. Бахтин и феноменологический метод исследования личности / Г.М. Кучинский // *Методология и история психологии*. – 2007. – Т. 2, вып. 1. – С. 151–163.
15. Wertz, F.J. The method of eidetic analysis for psychology. In T.F. Cloonan & C. Thiboutot (Eds.) / F.J. Wertz // *The redirection of psychology: Essays in Honor of Amedeo P. Giorgi*. – Montreal: Les Collectifs du CIRP Volume I e' dition spe'ciale, 2010. – P. 371–398.

Поступила в редакцию 19.06.2018 г.